

Чжоу Сюэжун уже прошел большую часть круга, но так и не нашел клоуна. Он беспокоился о Сюй Минлане и решил вернуться, чтобы быть вместе с ним. Вдруг раздался громкий крик, совсем близко...

— Брат Лан!

Сюй Минлан, придя в себя, увидел, как вата из его куртки вываливается через разрез на груди. Он был уверен, что если бы замешкался хотя бы на полсекунды, сейчас на полу были бы его кишки. Клоун стоял в метре от него, неподвижно наблюдая, и Сюй Минлан почувствовал, как его рассматривает психический убийца, словно он уже не человек, а кусок мяса, готовый к разделке.

Этот молчаливый взгляд длился всего несколько секунд, но показался вечностью. Он хотел отступить, но боялся спровоцировать клоуна. В этот момент он наконец понял, что в фильмах это не просто игра — под властью страха человек действительно начинает чувствовать себя жертвой, боясь, что сопротивление приведет к еще большей боли.

Он был в панике.

Услышав, как Чжоу Сюэжун зовет его, он представил, как тот бежит и прыгает между рельсами и чайными столиками.

Сюй Минлан вдруг почувствовал себя спокойнее — он не один! Клоун улыбнулся нервной улыбкой, его щеки, выкрашенные в красный цвет, вздулись, и Сюй Минлану стало не по себе. У него возникло желание убежать.

Он сказал себе, что не нужно бояться и бежать, потому что страх бесполезен. Этот этап можно пройти, только убив всех клоунов, разве не так? Если он отступит сейчас, это будет предательством самого себя. Разве он может подвести Чжоу Сюэжуна, который последовал за ним в это опасное место? Разве он может подвести Сюэ Инин? Разве он может подвести Е Цзявэнь, которая спустилась с колеса обозрения на высоте ста метров?

Есть принципы, от которых нельзя отступать, в каком бы положении ты ни оказался.

Сюй Минлан сжал кулаки, медленно переступил с ноги на ногу, напрягая правую ногу, и его взгляд стал решительным. Глядя на клоуна, который стоял неподвижно, как кадр из фильма, он уже не чувствовал страха. Его взгляд переместился на руку клоуна, держащую топор, и он начал думать, как забрать оружие, избежав ранений.

Он не мог позволить себе долго медлить, боясь, что смелость иссякнет раньше времени, или что клоун начнет действовать первым. Внутренне отсчитав «три, два, один», он, пока клоун стоял на месте, резко оттолкнулся правой ногой и бросился вперед...

Он схватил клоуна за запястье, держащее топор, затем обхватил всю руку и резко опустился на колени. Клоун потерял равновесие и упал назад.

Он сделал это!

Весь процесс был выполнен на одном дыхании. Если бы Юй Хаохуай был здесь, он бы точно решил, что Сюй Минлан занимался боевыми искусствами, или хотя бы несколько лет изучал саньда. Но Сюй Минлан был скорее творческим человеком, и только в старшей школе, когда он играл в группе, ради «рок-духа» пару раз подрался с местными хулиганами, и результаты были не впечатляющими, не говоря уже о навыках саньда...

Те два движения, которые он только что выполнил, больше походили на мышечную память или внезапное озарение, когда тело действует быстрее, чем мозг. Сюй Минлан мог объяснить это только как «помощь свыше».

Сюй Минлан, лежа на груди клоуна, первым делом снял топор и с силой бросил его вперед, чтобы Чжоу Сюэжун мог забрать свое оружие.

Клоун все так же смотрел на него с той же странной улыбкой, но без всякого выражения в глазах. Сюй Минлан почувствовал, как сердце его ёкнуло, и инстинктивно начал бить по этому странному лицу, один удар за другим, более десяти раз, пока его рука не онемела. Он с трудом оторвал кулак от лица клоуна, точнее, «вытащил» его, потому что лицо было продавлено внутрь, но искаженная улыбка не изменилась, и лицо медленно восстанавливалось, как подушка с памятью формы.

Как кошмар из ада, сюрреалистичный и жуткий, он предстал перед глазами Сюй Минлана во всей своей красе.

Черт! Как он мог забыть, что клоун набит ватой!

Сюй Минлан поспешно начал шарить в кармане в поисках куска стекла, но проклятая длинная куртка мешала, и карман оказался под ним. Он слегка приподнялся, и в этот момент клоун опрокинул его. Его мозг был в полном хаосе, но рука все еще искала карман, и в следующую секунду его мир перевернулся.

Все произошло слишком быстро. Сюй Минлан увидел, как он перевернулся вниз головой, и стекло выскользнуло из кармана. Он услышал звон разбитого стекла, и сердце его упало.

Сюй Минлана, человека ростом почти 180 сантиметров, сейчас держали за ногу и с силой швыряли в зеркало.

Звон разбивающегося стекла раздался в его ушах, боль в затылке была острой, как металл, и болевые ощущения, как капли дождя, непрерывно обрушивались на него. Этот процесс длился

меньше минуты, но его сознание уже начало мутнеть, сигнализируя о перегрузке тела.

Время растянулось до бесконечности. Он смотрел, как окровавленные осколки стекла разлетаются перед ним, словно наблюдая за медленно летящим комаром. Теплая жидкость, стекающая по виску, ощущалась так явно, что вызывала зуд.

Он хотел почесать, но обнаружил, что его конечности не слушаются, и даже веки словно слипались...

Его мир начал погружаться в хаос.

Чжоу Сюэжун стоял на столе с чашками и увидел, как клоун, словно играя с тряпичной куклой, швырнул человека в сторону. Чжоу Сюэжун пристально смотрел на молодого человека, лежащего среди осколков стекла, и его позвоночник словно замерз, приковав его к месту. Шок и печаль в его глазах мгновенно сменились более глубоким чувством — или отчаянием.

Клоун с пугающей улыбкой быстро двинулся к нему.

Чжоу Сюэжун, казалось, не замечал этого, и его взгляд был скрыт челкой, так что он не увидел топор, лежащий впереди, а просто пошел вперед. Клоун, видя удачный момент, достал нож для стейка и направил его в горло Чжоу Сюэжуна. Движение было настолько быстрым, что его едва можно было уловить. Чжоу Сюэжун отклонился назад, и лезвие оцарапало его кожу. Клоун не убрал нож, а как в цирковом представлении, начал вращать его между пальцами, чтобы найти подходящий угол, и снова направил его в грудь Чжоу Сюэжуна.

Чжоу Сюэжун все еще находился в положении отклонения назад, и обычный человек в такой ситуации не смог бы избежать удара, потому что дальнейшее отклонение привело бы к падению на рельсы, а инстинкт самосохранения не позволил бы телу сделать это. Лезвие ножа приближалось к груди с такой скоростью, что не оставалось времени на размышления...

Внезапно левая рука молодого человека крепко схватила руку клоуна, держащую нож, и весь вес тела обрушился на эту руку, с силой прижимая ее внутрь, пытаясь выбить нож.

Клоун издал сухой смешок.

Его тело, набитое ватой, не чувствовало боли от сдавливания.

Тогда Чжоу Сюэжун резко потянул руку клоуна на себя, и они вместе упали на рельсы. Он крепко держал обе руки клоуна, оказавшись беззащитным под ним.

Клоун отбросил нож для стейка, освободил руки и начал медленно сдавливать шею Чжоу Сюэжуна. Гнев дал Чжоу Сюэжуну невероятную силу, и он сжимал руки клоуна изо всех сил, не позволяя ему взять верх. Клоун, увидев это, оскалил зубы и, чтобы увеличить давление,

поднял тело, перенеся весь вес на руки.

— Аааааа!

Чжоу Сюэжун отвернулся, издавая мучительный крик, вызванный не только физической болью, но и крайним отчаянием.

Он не хотел умирать униженным и жалким, не хотел такого безмолвного конца, не хотел уходить, не успев признаться во всем...

Он не хотел умирать, не увидев брата Лана в последний раз...

Он помнил их первую встречу, которая произошла на следующий день после смерти той женщины.

Тогда было очень холодно, но солнце светило ярко, и свет слепил глаза. Он впервые оказался так далеко от дома, и зимний ветер севера резал его лицо, как нож. Голова, лишенная волос, замерзала до костей.

— Меня зовут Сюй Минлан, мне 12 лет, скоро пойду в седьмой класс. А тебя как зовут?

Детский голос, чуть глубже его собственного, с легким акцентом, который ему не был неприятен.

Он стоял на каменной ступеньке, пытаясь разглядеть мальчика, стоящего выше.

<http://bllate.org/book/15403/1361441>